

УДК 903.43(571.63)

ПОСЕЛЕНИЕ РОСЛАВКА-1 — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРИМОРЬЕ

И.В. Белова, Д.М. Белов

В статье даётся описание открытого в 2015 г. памятника Рославка-1 в Центральном Приморье. Памятник представляет собой укреплённое горное поселение, которое, по всей видимости, использовалось в качестве наблюдательного пункта, а также крепости-убежища. Керамический комплекс, обнаруженный в разведочном шурфе, по морфологическим и технологическим особенностям отнесён к эпохе па-

леометалла. Отмечается, что керамика поселения имеет некоторые сходства с материалами культур раннего железного века, но представляет неизвестную в Приморье культурную традицию. Авторами делается вывод о перспективности дальнейшего изучения памятника.

Ключевые слова: Рославка-1, укреплённое поселение, ранний железный век, эпоха палеометалла, Приморье.

Эпоха палеометалла Приморья остаётся одним из самых дискуссионных периодов в археологии края. Проблемы в решении вопросов выделения культур или культурных групп, их генезиса, миграций, возможных контактов и взаимовлияния обусловлены множеством факторов, главным из которых является слабая изученность региона в археологическом отношении. Некоторые районы в центральном, западном и северном Приморье до сих пор остаются «белыми пятнами». В результате исследователи часто сталкиваются с проблемой интерпретации материалов, относя их к эпохе палеометалла в широком смысле данного понятия, основываясь на общих, эпохальных признаках в керамике и орудиях этого времени.

Одним из таких памятников, отнесённых к эпохе палеометалла, но не получившим культурное определение, является поселение Рославка-1, открытое в 2015 г. сотрудниками сектора первобытной археологии в ходе разведки в центральном Приморье (Гридасова 2015). Памятник Рославка-1 находится в Яковлевском районе в 5,4 км к юго-востоку от села Рослав-

БЕЛОВА Ирина Владимировна – младший научный сотрудник Сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

E-mail: irceo@mail.ru

БЕЛОВ Дмитрий Михайлович – старший лаборант Сектора историко-культурных экспертиз Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

E-mail: belov-dmitrii@mail.ru

BELOVA Irina Vladimirovna – junior research fellow at the Department of Primitive Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnology of Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

BELOV Dmitrii Mihailovich – laboratory assistant at the Department of Historical and Cultural Investigations, Institute of History, Archaeology and Ethnology of Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

ка и представляет собой укрепленное горное поселение на г. Скалистой (высота 245 м), отроге крупной цепи горных массивов Западного Сихотэ-Алиня, по правому борту долины р. Арсеньевки. С юга и юго-запада у подножия протекает р. Рославка (приток р. Арсеньевки) (рис. 1).

Поселение в плане имеет форму треугольника и занимает вершину и участок на северном пологом склоне г. Скалистой (рис. 1: 2). С юго-востока территория памятника ограничена горным хребтом с крутым обрывистым склоном за ним, с юга и запада – отвесными склонами. Высо-

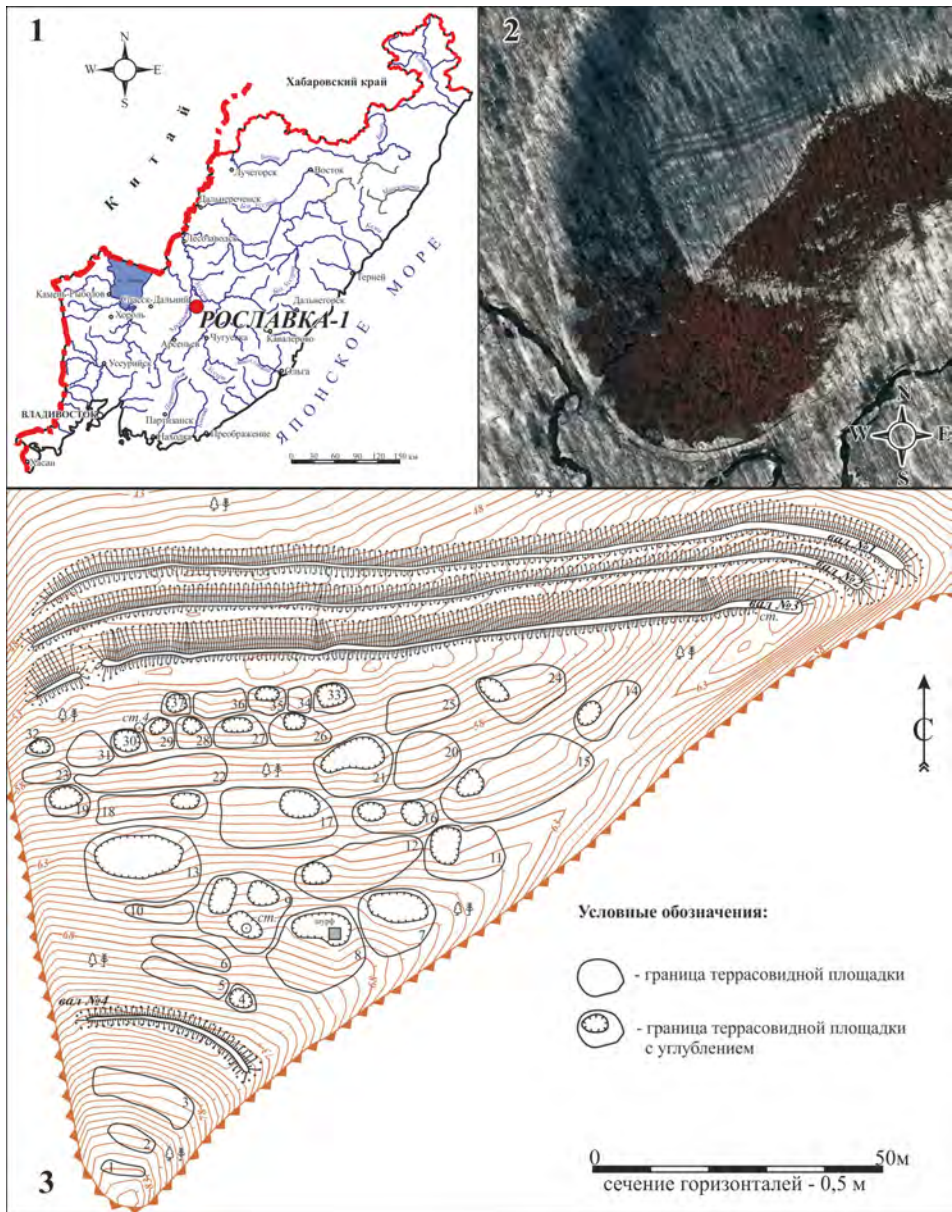

Рис. 1. Укрепленное поселение Рославка-1:
1 – карта Приморского края с местоположением памятника; 2 – снимок со спутника (HERE); 3 – план поселения

та памятника над урезом р. Рославки варьирует от 45 до 84 м, общая его площадь составляет 0,98 га. В северной части поселения проходит линия укреплений в виде трёх расположенных «ступенями» каменно-земляных валов с небольшими ровиками глубиной до 30 см. Внешний вал (№1) имеет наибольшую протяжённость, которая составляет 156 м. За ним выше по склону расположены вал № 2 длиной 151 м и вал № 3 длиной 143 м. Высота валов от вершины до их основания составляет от 2,0 до 3,7 м, расстояние между ними около 1,5 м, ширина валов в основании варьирует от 4,5 до 7 м. В 12 м от западного края склона в валу № 3 имеется проход шириной 3,5 м. Остальные валы разрывов не имеют.

Внутри поселения перед валом проходит узкая (шириной 2-3 м) терраса, своего рода улица, выше которой рядами друг над другом расположены врубленные в склон небольшие террасовидные площадки. На некоторых из них фиксируются небольшие углубления. По всей видимости, на этих террасах располагались жилища и хозяйственные постройки. Всего насчитывается 37 подобных площадок.

В южной части памятника на вершине сопки расположены три площадки, имеющие дополнительное укрепление в виде небольшого вала (№4) длиной 34 м с небольшим ровиком внутри, отделяющего их от остальной территории поселения (рис. 1: 3).

При обследовании памятника нами зафиксированы следы активной деятельности чёрных археологов – большое количество грабительских ям, присутствующих практически на каждой площадке. На одной из таких площадок (№8), расположенной в юго-восточной части памятника, обнаружен грабительский шурф площадью около 1,5 кв. м и глубиной до 40 см. Рядом с ним лежала керамика, в отвале её также было достаточно много. Для изучения стратиграфии и картины распределения материала в слое было принято решение заложить в данном месте разведочный шурф, размерами 2×2 м, вписав в него грабительскую яму.

Площадка, на которой заложен шурф, имеет неправильные, ближе к округлым, очертания и размеры 17×15 м с углублением (до 30 см) овальной формы (10,0×4,5 м) в северной её половине. В шурфе получена следующая стратиграфия (сверху вниз) (рис. 2: 2):

- 1) дерново-гумусный слой – 6-20 см;
- 2) серо-коричневая оглиненная супесь – 1-36 см;
- 3) жёлто-коричневая слабо оглиненная супесь с дресвой – 4-31 см;
- 4) тёмная сажистая супесь – 1-12 см;
- 5) линзы красно-коричневой прокалённой супеси – 1-5 см;
- 6) серая зольная линза – 1-4 см;
- 7) материк – рыжая, плотная, слабо оглиненная дресва с щебнем (кора выветривания скального цоколя).

Общая мощность рыхлых напластований составила 29-62 см. В планиграфии шурфа фиксируется край котлована сооружения, вероятно, жилища. Постройка погибла в огне, о чём свидетельствует прослойка сажистой супеси, а также линзы прокала в нижней части её заполнения (рис. 2). В этом же слое найдена основная масса археологического материала.

Материал, обнаруженный в шурфе, представлен обломками керамической посуды. В общей сложности отмечено 303 фрагмента керамики (включая керамику из отвала грабительской ямы). Вся она лепная, по характеру залегания в слое, а также по технологическим признакам явля-

ется однокультурным материалом, предварительно датированным эпохой палеометалла. Исключение составляет лишь единственный фрагмент неорнаментированной стенки станкового сосуда, относящегося к периоду средневековья (найден в верхней части рыхлых отложений).

Керамика изготовлена из формовочных масс с примесью дресвы (размеры включений от 0,1 до 0,4 см). Сосуды конструировались ленточно-кольцевым налепом. Ширина лент варьируется от 1,5 до 3 см. По имеющимся фрагментам можно предположить, что сосуды были плоскодонными.

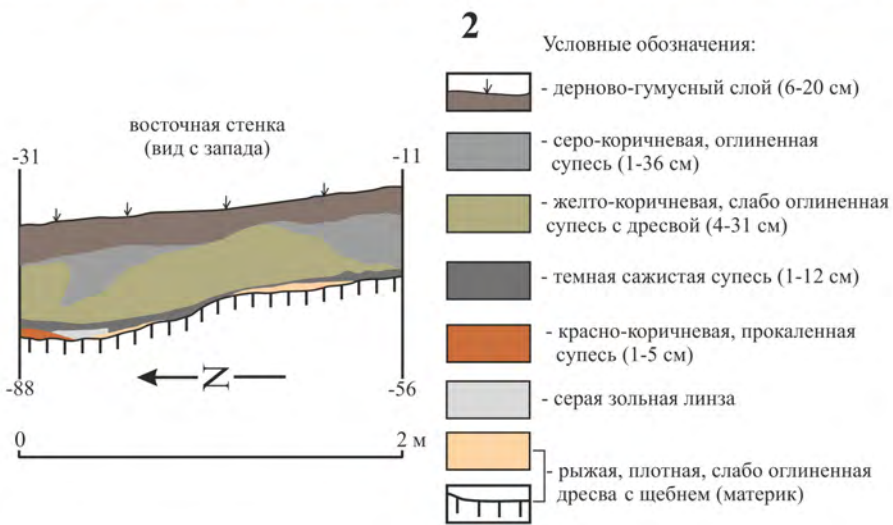

Рис. 2. Укрепленное поселение Рославка-1: 1 – фото разведочного шурфа, вид с запада; 2 – стратиграфический разрез восточной стенки шурфа

Венчики чаще всего простые, с округлой кромкой. Поверхности сосудов заглаживались, на некоторых фрагментах фиксируются горизонтальные следы тусклого лощения. Цвет черепков коричневый, серо-коричневый, реже – серый. Обжиг изделий неравномерный, о чём свидетельствует серая полоса в изломе большинства фрагментов.

Полученная коллекция содержит фрагменты не менее чем 14 разных сосудов. Частично удалось восстановить лишь 4 из них.

Сосуд с шаровидным туловом представлен верхней частью (рис. 3: 1). Сосуд имеет широкие крутые плечики, изогнутую горловину и отогнутый наружу венчик. В основании горловины имеется орнамент в виде горизонтального налепного валика. Диаметр венчика 16,4 см, максимальный диаметр тулова 41,2 см. Высота сохранившейся части сосуда 17,7 см, толщина стенок 0,6-1,0 см. Цвет черепка от коричневого до серо-коричневого, на внутренней стороне, в изломе, прослеживается серая полоса. Внешняя поверхность имеет горизонтальные полосы лощения.

Миска представлена крупным фрагментом верхней части сосуда (рис. 3: 4). Диаметр отогнутого венчика 22,6 см, максимальный диаметр тулова 21,5 см. Высота сохранившейся части сосуда 6,3 см, толщина стенок 0,3-0,5 см. Цвет черепка от серо-коричневого до тёмно-серого, в изломе серый. Внешняя поверхность миски покрыта горизонтальным лощением.

Сосуд с узким дном и вытянутым, слегка выпуклым туловом. Верхняя часть отсутствует. Диаметр дна 5,6 см, максимальный диаметр тулова 23,8 см. Высота сохранившейся части сосуда 22,5 см, толщина стенок 0,5-0,8 см. Цвет черепка от коричневого до серо-коричневого, в изломе – серая полоса. На внешней поверхности имеются следы вертикального лощения (рис. 3: 3).

Графически реконструирована ещё одна верхняя часть сосуда, по форме близкая к такому типу емкостей как чаши на поддоне (рис. 3: 2). Диаметр венчика 14,5 см, высота сохранившейся части 7,5 см. Венчик отогнутый, на внешней стороне сосуда отмечены следы горизонтального лощения. Цвет керамики от светло-коричневого до серого.

Кроме перечисленного, в шурфе обнаружены фрагменты четырёх венчиков, два из них прямые, один отогнутый (рис. 4: 1). Ещё один имеет орнамент в виде налепного валика с оттисками наклонного штампа (рис. 4: 2). Также обнаружены несколько фрагментов доньев сосудов. Наиболее крупный из них позволил реконструировать диаметр, который составил 11,4 см. Другой крупный обломок дна диаметром 10,5 см имеет пальцевые оттиски в месте соединения с туловом (рис. 4: 6). Орнаментированные стенки представлены десятью фрагментами. Семь из них относятся к одному сосуду, орнамент выполнен в виде нескольких поясов из 3-х горизонтальных прочерченных линий (рис. 4: 5). Такой орнамент мог располагаться практически по всей высоте тулова. Толщина стенок 0,8-1,0 см. Ещё три фрагмента имеют налепной валик, располагающийся в основании горловины сосуда (рис. 4: 3, 4). Остальная часть (68%) фрагментов керамики не орнаментирована.

Обнаруженный на поселении археологический материал не имеет прямых аналогий с материалами известных культур юга Дальнего Востока. В целом же керамика памятника Рославка-1 обладает чертами, присущими культурам эпохи палеометалла и имеет некоторое сходство с материала-

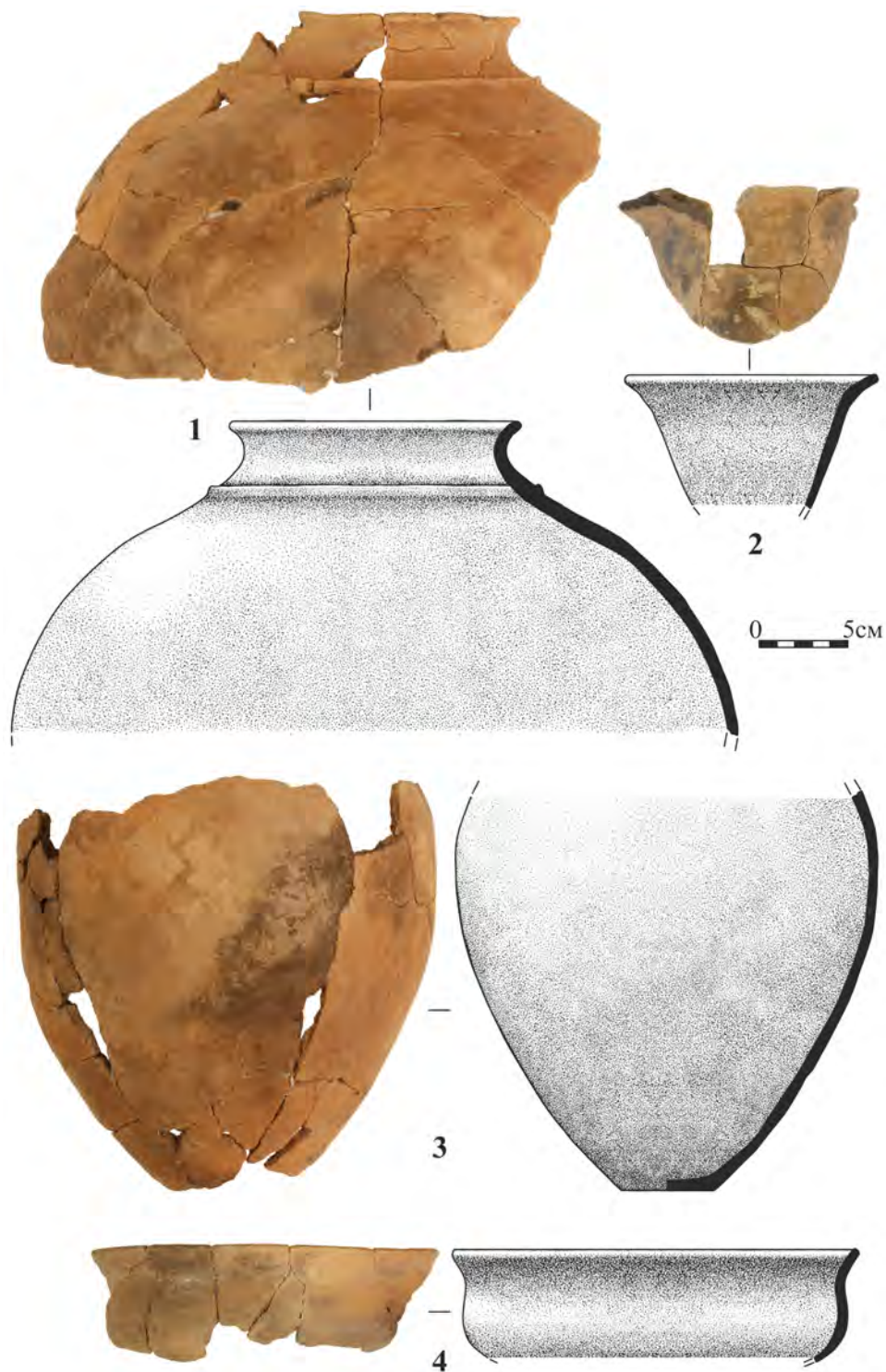

Рис. 3. Керамика поселения Рославка-1

ми культур раннего железного века Приморья и Приамурья — янковской и урильской. К признакам янковской культуры относится прочерченный орнамент, налестной валик в основании горловины, валик под венчиком, наличие таких типов сосудов как чаши на поддоне, к урильским — шаровидное тулово сосудов. Тем не менее в найденной керамике отсутствует большинство культуроопределяющих черт, что не позволяет однозначно отнести полученный материал ни к одной из них. Не исключено, что мы имеем дело с новой, неизвестной ранее культурой, или вариантом культуры этого периода.

Несмотря на отсутствие изделий из металла в шурфе, мы все же предполагаем, что жители данного поселения были хорошо с ним знакомы. Косвенно это подтверждает большой интерес чёрных археологов: по всей территории памятника имеются «закопушки» — явные следы использования металлоискателя.

Рославка-1, безусловно, является уникальным памятником, дальнейшее исследование которого, на наш взгляд, является весьма перспективным. По всей видимости, поселение во время своего существования имело важное стратегическое значение. Во-первых, оно было отличным наблюдательным пунктом, что обусловлено его расположением на господствующей высоте, с которой открывается обзор широкой части долины р. Рославки. При этом территория самого памятника со стороны долины не просматривается, что позволяло не сразу обнаружить его противнику. Во-вторых, поселение являлось фактически неприступной крепостью, за-

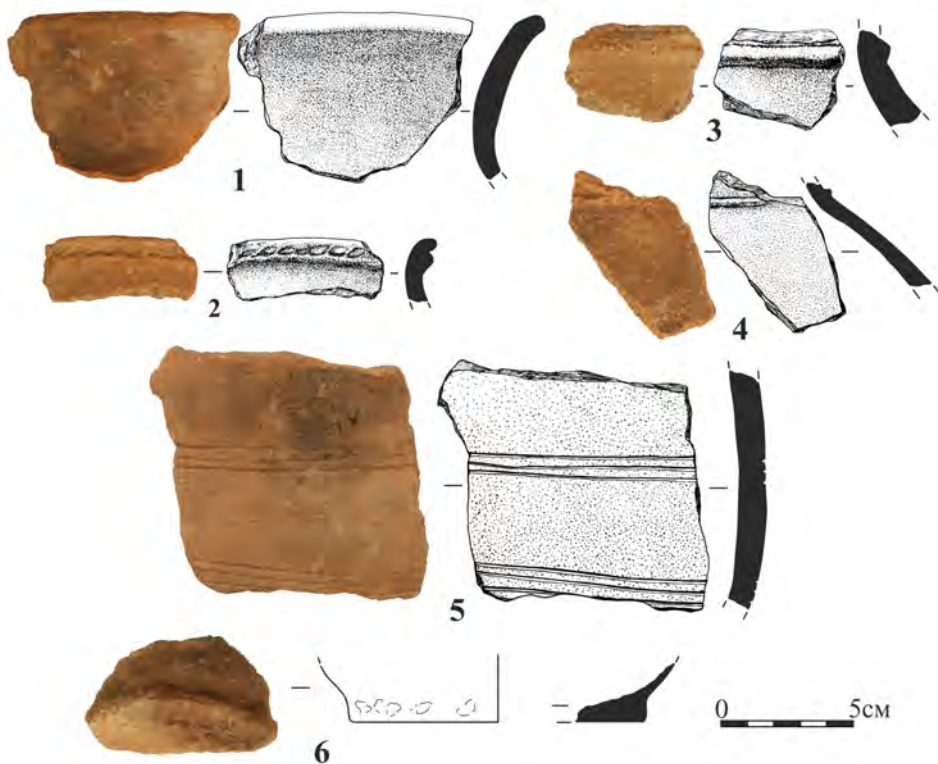

Рис. 4. Керамика поселения Рославка-1

щищённой с двух сторон отвесными скальными обрывами, а со стороны пологого склона мощной линией укреплений в виде трёх валов с ровиками. Необходимость строительства укрепленных поселений указывает на беспокойную военную обстановку, сложившуюся в то время. Сгоревшее жилище, край которого был зафиксирован при разборке разведочного шурфа, также может свидетельствовать о том, что поселение могло погибнуть при пожаре, возникшем, вероятно, в результате нападения.

Следует отметить, что на памятниках в западной части Приморья исследователями ранее уже отмечались своеобразные комплексы эпохи палеометалла, обладающие специфическими чертами, не позволяющими их отнести к какой-либо известной археологической культуре. Одним из таких памятников является многослойное поселение Дворянка-1, где были раскопаны несколько жилищ, а также погребальный комплекс (Клюев и др. 2007: 308-312). Керамика поселения сильно отличается от материалов других памятников Приморья. Исследователи предполагают, что носители этой культурной традиции были пришлым населением, ближайшие аналогии погребальному комплексу и инвентарю поселения Дворянка-1 находятся на северо-востоке Китая (Клюев 2012).

Другой пример – многослойное поселение Горный Хутор-11. Выделенный в материалах поселения поздний комплекс эпохи палеометалла авторы публикации о нём относят к раннему железному веку, указывая, что он относится к неизвестной в Приморье культуре (Морева и др. 2017: 144).

Кроме этого, с начала 2000-х гг. в ходе археологических разведок открыто несколько десятков новых памятников, часть из них также отнесена к эпохе палеометалла без культурной атрибуции (Клюев и др. 2008; Клюев и др. 2014).

Территория западного и центрального Приморья являлась зоной контактов носителей различных культурных традиций. Проблема изучения миграций населения в эпоху палеометалла сопряжена, в частности, с нехваткой археологических материалов и отсутствием их систематизации. Таким образом, дальнейший поиск и изучение памятников, таких как Рославка-1, а также введение в научный оборот новых и уже известных материалов, не опубликованных в своё время, становится первостепенной задачей исследователей, направленной на пополнение источниковой базы.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдин В.И., Гарковик А.В., Клюев Н.А., Никитин Ю.Г., Слепцов И.Ю., Галактионов О.С., Пантюхина И.Е., Гладченков А.А., Горюшин Ю.А., Мезенцев А.Л., Миков Н.И., Сакмаров С.А., Тригуб Ф.П., Хон Хён У, Ким Дон Хун, Чой Сон Ву, Ли Ю Джин, Ким Джэ Юн. 2007. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2006 г.)*. Тэджон.
- Гридасова И.В. 2015. *Отчет об археологической разведке в Яковлевском районе и Лесозаводском городском округе Приморского края в 2015 году*. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1., оп.2, д. 853.
- Клюев Н.А. 2012. Эпоха палеометалла Приморья: открытия 2000-х годов. *Дальневосточно-сибирские древности: Сборник научных трудов, посвя. 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева*. Новосибирск, 41-50.
- Клюев Н.А., Хон Хён У, Гарковик А.В., Ким Дон Хун, Ким Джэ Юн, Слепцов И.Ю., Мезенцев А.Л., Пискарева Я.Е., Никитин Ю.Г. 2008. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2007 г.)*. Тэджон.
- Клюев Н.А., Батаршев С.В., Гладченков А.А., Гридасова И.В., Дорофеева Н.А., Крутых Е.Б., Малков С.С., Морева О.Л.,

Слепцов И.Ю., Якупов М.А., Юн Хён Чжун, Ким Дон Хун, Им Ну Ри. 2014. *Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012–2013 годах*. Тэджон.

Морева О.Л., Дорофеева Н.А. Рольгейзер Е.В., Малков С.С. 2017. Культурно-хро-

нологические комплексы поселения Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 12-2, 138-145.

FORTIFIED SETTLEMENT ROSLAVKA-1 — A NEW SITE OF PALEOMETAL EPOCH IN CENTRAL PRIMORYE

I.V. Belova, D.M. Belov

The article describes the site of Roslavka-1 located in Central Primorye and discovered in 2015. The site is a fortified mountain settlement which apparently served as an observation post and a fortress-refuge. The ceramic complex acquired from the reconnaissance pit can be attributed to Paleometal epoch according to morphological and technological features. It is noticeable that the ceramics from the settlement have some similarities with materials from some early Iron Age cultures, yet belong to an unknown cultural tradition in Primorye. The authors conclude that the further study of this settlement is a highly promising prospect.

Keywords: Roslavka-1, fortified settlement, early Iron Age, Paleometal epoch, Primorye.

References

- Boldin V.I., Garkovik A.V., Klyuev N.A., Nikitin Yu.G., Sleptsov I.Yu., Galaktionov O.S., Pantyukhina I.E., Gladchenkov A.A., Goryushin Yu. A., Mezentsev A.L., Mikov N.I., Sakmarov S.A., Trigub F.P., Hong Hyun Woo, Kim Dong Hung, Choi Song Wu, Lee Yu Jin, Kim Jae Yung. 2007. *Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2006 g.* [Archaeological sites of the Paleometal epoch and early Middle Ages of Primorye (based on research materials from 2006)]. Taejeon.
- Gridasova I.V. 2015. *Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Yakovlevskom raione i Lesozavodskom gorodskom okruge Primorskogo kraja v 2015 g.* Arhiv IIAE DVO RAN. [Report on archaeological reconnaissance in Yakovlevsky district and Lesozavodsk city district of Primorski region. IIAE FEB RAS archives]. F.1, op. 2, d. № 853.
- Klyuev N.A. 2012. Epoha paleometalla Primor'ya: otkrytiya 2000-h godov. [The Paleometal epoch of Primorye: discoveries of the 2000s]. *Dalnevostochno-sibirskie drevnosti*: Sbornik nauchnyh trudov, posvyachennyh 70-letiyu so dnya rojdeniya V.E. Medvedeva [Far Eastern Siberian Antiquities: Collection of scientific papers dedicated to the 70th birthday of V.E. Medvedev] Novosibirsk, 41-50.
- Klyuev N.A., Hong Hyun U., Garkovik A.V., Dong Hung, Kim Jae Yung, Sleptsov I.Yu., Mezentsev A.L., Piskareva Y.E., Nikitin Yu.G. 2008. *Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2007 g.* [Archaeological sites of the Paleometal epoch and early Middle Ages of Primorye (based on research materials from 2007)]. Taejeon.
- Klyuev N.A., Batarshev S.V., Gladchenkov A.A., Gridasova I.V., Dorofeeva N.A., Krutykh E.B., Malkov S.S., Moreva O.L., Sleptsov I.Yu., Yakupov M.A., Yung Hyung Jung, Kim Dong Hung, Im Well Ri. 2014. *Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2012-2013 godah.* [Archaeological sites of the Paleometal epoch and early Middle Ages of Primorye (based on research materials from 2012-2013)]. Taejeon.
- Moreva O.L., Dorofeeva N.A. Rolgeiser E.V., Malkov S.S. 2017. *Kulturno-hronologicheskie komplekсы poseleniya Gorniy Hutor-11*

v Chernigovskom raione Primorskogo Kraya [Cultural and chronological complexes of Gorny Khutor-11 settlement in Chernigovsk district of the Primorsk ter-

ritory]. *Istoricheskie, filisofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya I iskusstvovedenie. Voprosy teorii I praktiki.* № 12-2, 138–145.